

Без чувства родины нет народной памяти

Любой букварь неполноценен без странички о значении родного Отечества. Эта концепция выявляет те негативные нравственные изменения, уже вполне укоренившиеся на просторах нашей Родины. Сила патриотизма, о которой так часто сегодня приходится только лишь слышать, всегда была и останется прямо пропорциональна количеству вложенного в него личного труда. И только такое вложение в будущее России, вопреки обольстительному западному гипнозу, способно сохранить и приумножить величие Отечества. Чувство Родины, как поётся в песне, всегда было непонятно «чужеземным мудрецам» или только тунеядцам и бродягам, чуждым созидательным началам любого общества. Автор концепции последовательно раскрывает, ЧТО в России, совсем ещё недавно, являлось источником полноценного человеческого счастья и почему так

видоизменилось и оскудело оно сегодня. Именно современный музей под открытым небом обязан восполнить этот утраченный источник счастья, восстановить утерянные нравственные ориентиры, справедливо возложив на себя просветительскую и самообразовательную роль.

Автор концепции Евгений Дёмин, на примере подобных музеев мира, говорит о способах пропаганды местной культуры, наиболее доступных и полюбившихся интересующимся посетителям, используя понятие «культурный туризм», как доминирующий сегодня в этой отрасли. Он рассказывает об истории посёлка Тальцы, основанного более чем через сто лет после строительства Иркутского острога, и незаслуженно забытом имени А.А. Баранова, внесшего свой вклад в развитие этой местности. Особенный интерес представляет идея воссоздания Тальцинской Казанской церкви. Удивительно доступным способом, особенно для детского мировосприятия, Евгений Викторович предлагает воплотить в реальный облик на территории музея сказочный городок Конька-горбунка, который уже есть в Тюменской области. Эта русская сказка особенно хорошо знакома каждому и легко переносит любого взрослого и ребёнка в сказочный мир русских персонажей.

Очень перспективной является идея автора организовать выездную регистрацию брака на территории музея «Тальцы», как это сделано на территории культурно-исторических объектов нашей столицы.

Совсем неосвоенной темой в Сибири является, по мнению автора, литературное краеведение. А путешествие по местам литературных событий сегодня уже стало весьма привлекательным мероприятием. Подобных примеров много: путешествие из Петербурга в Москву (по книге А.Н. Радищева), Есенинские места Рязанской земли, походы по Мещёре (по произведениям К.Г. Паустовского), усадьбы бунинских литературных героев в Липецкой области, места, связанные с творчеством М.М. Пришвина. Автор концепции вполне оправданно предлагает сделать подобное и у нас.

Природные достоинства музея «Тальцы», по свидетельству автора, можно также превратить в стабильный источник доходов, тем более что территория музея и историческое предназначение площадей, его окружающих, вполне позволяет это сделать.

Конкурс на изготовление исторического объекта из льда в зимний период мог бы вполне занять достойную нишу уже традиционного «зимнего рукоделия».

Автор показывает на примере других музейных комплексов важность выработки собственной маркетинговой политики в рамках выбранной стратегии развития, особенно сегодня, когда нужно обосновывать каждый бюджетный рубль, как запланированный, так и освоенный. Очень обдуманно автор подходит к стратегическому формированию въездной зоны музея, актуальность которой будет очевидна после реконструкции автодороги, ведущей в музей «Тальцы». Не вошедшая в концепцию, но сегодня очень востребованная, стала идея автора переезда парохода «Благовещенск» на причал музея «Тальцы».

Чувство Родины не приходит из ниоткуда, оно вырастает из светоносных начал и корней русского национального самосознания. Чувство Родины удерживается теми надёжными скрепами неувядающей русской истории и культуры, которые являются особенным генетическим кодом русского народа, и в любом преломлении судеб народных никогда не может исчезнуть из русской жизни и русской памяти.

Опубликовать основные фрагменты моей работы на страницах журнала «Сибирь» подсказал мне поэт Владимир Скиф. Я согласился с этим предложением и решил опубликовать свои размышления, доверившись сибирскому читателю, который, как чуткий барометр, улавливает все изменения, происходящие в нашем, несправедливо оболганном и обворованном Отечестве. В нынешних условиях далеко несовершенного мироустройства русскому человеку уже довольно удивляться размерам утраченного, а необходимо сосредоточиться на наличии уцелевшего. При нынешнем активированном курсе на капитализм много чего ещё будет, да мало чего останется. К сожалению, эта истина очевидна далеко не всем. Поэтому задача возрождения родных культурных ценностей актуальна сегодня как никогда. Моя концепция раскрывает эту тему, коротко обобщённую выше, на деятельном примере перспектив развития музейного комплекса «Тальцы», представляющего собой достойную научно-познавательную школу былой сибирской жизни.

Сразу отмечу, что своим динамичным воплощением в жизнь эксклюзивного экспозиционного материала музей «Тальцы» во многом обязан его директору Владимиру Тихонову. Вот несколько моментов новейшей истории становления музея. Начало ему положила Г.Г. Оранская. Я всегда задавался вопросом: отчего это московский архитектор и главный архитектор нашего музея «Тальцы» от советской ещё «Союзреставрации», оставила такой значимый след в исторической систематизации далёкого сибирского музея, ставшего сегодня хранилищем ныне сбережённых «крупниц» жизнеутверждающего деревенского уклада? Её работы над восстановлением Спасской церкви, Богоявленского собора, дома С.П. Трубецкого, генерального проекта нашего музея, тогда ещё «народного деревянного зодчества под открытым небом», — некий акт подвижничества, ныне уже вполне утраченный. Впервые приехав в Иркутск в 1959 году на обследование старинных построек города, Галина Геннадьевна так и осталась у нас на два десятилетия. Методика строительства ангаро-илимской зоны музея «Тальцы», несомненно, принадлежит ей. Её генеральный план от 1971 года на две трети соответствует нынешнему. Перестройка начала 90-х годов остановила развитие всех мыслимых и немыслимых проектов. Наш музей не стал исключением. Но ему было суждено выжить в новых экономических условиях благодаря и нынешнему его директору, который уже в 1999 году выверил формирование экспозиций музея в полном соответствии с историко-культурным зонированием Иркутской области, черпая информацию в основном из экспедиций и архивных документов. Каких усилий это тогда стоило, ведомо только Владимиру Викторовичу! Так, усадьба Зарубина навсегда останется в истории музея как отреставрированная в жуткую эпоху перестройки без рабочей документации и без реставрационных госпредприятий, канувших в Лету, как и многое другое. История выживания музея в годы перестройки — это материал для отдельной книги.

Каждый современный человек, у которого ещё хоть как-то сохранилась чуткость к наблюдению или способность подслушать то таинственное биение

пульса исторической жизни человечества, не может не признать, что сегодня начинается особенно активно свершаться разрушительный процесс, именуемый утратой деревянного наследия. Впечатляет то, что совершаемая утрата имеет под собой вполне законную почву, названную «выводом памятников из списков культурного наследия»... наследия наших предков. В литературе уже не раз делалась попытка отыскать эту отличительную черту нашего века, но человеческий гений, так или иначе растворённый соблазнами века сего, рисовал её либо недостаточно полной, либо недостаточно меткой. Благодаря прогрессу мы обречены сегодня блуждать в «дремучем лесу» современных многоэтажек, как в прямом, так и в переносном смысле. Мы сами идём в ногу с ними и с вопиющим постоянством, уже равнодушно топча жалкие остатки деревянной старины. В недалёком прошлом всепоглощающий идеализм оказался слишком не соответствующим реальным запросам жизни и должен был уступить место иным, к сожалению, более пагубным началам. Они, паче всех предыдущих, наложили свою печать на идеологию века сего и стали именоваться материалистическими. Сегодня материализм решительно выступил в качестве последнего выразителя всех чаяний современного человеческого рода, «затапывая в асфальт» последние деревянные шедевры и сибирского деревянного зодчества, а с ними и остатки былого духа. Музей «Тальцы» лидирует в деле сохранения культурного наследия Предбайкалья, неся зачастую собственные «тяжёлые» финансовые затраты, буквально вырывая из «небытия» чудом уцелевшие артефакты, бережно сберегая их в своих запасниках. Музей ныне имеет полновесный повод похвалиться своей последовательностью, твёрдостью и основательностью как уже принятых, так и принимаемых решений.

Переселенческая и подгородно-городская зоны музея «Тальцы» в 2002 году завершили «проекцию» реальных историко-культурных зон Предбайкалья на его территорию. Вся дальнейшая работа по соответствию выявленному культурному зонированию нашей области велась в музее уже в рамках девяти утверждённых зон в нынешних его границах. Историко-культурная зона Сибирской железной дороги стала завершающей десятой зоной и расположилась уже на своих исторических землях вне границ АЭМ «Тальцы». Конечно же, здесь нельзя не отметить, что музеефикация части Кругобайкальской железной дороги с её передачей в состав АЭМ «Тальцы» произошла по инициативе нынешнего министра культуры Иркутской области Ольги Константиновны Стасюлевич. Думаю, наши потомки никогда не забудут, кем был сделан первый действенный шаг в деятельном государственном признании этого объекта как шедевра российской культуры и инженерной мысли.

Ещё немного слов о концепции развития музея «Тальцы». В 2015 году русский писатель Анатолий Байбородин назвал её «уникальным, основательным и детальным проектом», имеющим «несомненную духовно-нравственную, историко-этнографическую, культурную и эстетическую ценность». А. Байбородин отметил, что «концепция представляет огромный интерес для Иркутской губернии» и вполне могла стать «не только объектом историко-этнографического познания народной судьбы и народной деятельности, но и объектом, воспитывающим в соотечественниках созерцательную и воинственно-оборонительную любовь к родному народу и Отечеству».

В музее «Тальцы» уже давно, благодаря внедрённым инновационным формам работы с посетителями, им могут быть даже предложены возможности их личного творческого участия. Умелая актуализация музейных коллекций и собраний, воплощение в жизнь сопутствующих традиционных развлечений для посетителей различных возрастных и социальных категорий сделали наш музей «визитной карточкой» не только России. Сегодня наш музей выступает как своеобразная моделирующая система культуры, интегрирующая различные культурно-исторические периоды жизни наших предков и представляющая ценностные характеристики культурного наследия и творческие достижения уже как общественного богатства. Показ не только предметов, но и различных фрагментов историко-культурной среды, видов человеческой деятельности становится у нас решающим и уже хорошо заметным многим туроператорам мира.

Объекты наследия, отражая в себе основные черты национальной идеи, как идеи, консолидирующей современное общество, представляют собой один из основных видов достояния народов Сибири, который в настоящее время всё же сильно недооценен обществом и, как следствие, в должной мере не востребован. Сегодня именно культура и наследие определяют отношение мирового сообщества к стране, включая её инвестиционную привлекательность.

С началом либеральных реформ в России активно начала внедряться порочная идеология индивидуализма и стяжательства, внушавшая только чувство исторической вины, национальной ущербности и цивилизованной отсталости. Всё это насилие над духом и явилось доминирующей причиной сильнейшего стресса наших соотечественников. Происходила глубинная психологическая реакция в наших душах, сопровождавшаяся уже прямым и вполне очевидным для всех саморазрушением личности. Причём доминирующее неприятие новой идеологии определилось не столько предыдущим советским воспитанием, сколько исторической памятью народа, воспитанного в простых приходских школах и вышедшего из жизнеутверждающего уклада той самой деревенской жизни, так всесторонне представленной сегодня в нашем музее «Тальцы».

Буквально из случайных разговоров вдруг узнаёшь, что в музее они (посетители) не впервые, что им нравится бывать здесь, и многие при этом добавляют ключевую фразу: «Хорошо тут, душа отдыхает». Это чувство в той или иной степени знакомо здесь каждому. И кто, как не душа хозяина дома, возле которого ты в уединении остановился, прикоснулась к тебе, растревожила уже твою душу, быть может, ещё не знавшую вдохновений и истосковавшуюся о чём-то давно ушедшем, далёком и не менее прекрасном. Происходит удивительное осознание, что *даже такой, потревоженный реставрацией памятник — живой, и наполнен духом своих создателей.* Видимо, именно поэтому, казалось бы, в «мёртвом музее», из домов которого уже давно ушла действенная материальная жизнь, мы не испытываем чувства уныния, тоски, печали, которое всегда охватывает человека при встрече с чем-то отжившим.

В нашем музее, как и большинстве по России, работают замечательные люди, влюблённые в культурное наследие нашей страны. Они хотели бы работать с культурным наследием и вполне осознанно выбрали не бизнес. Тем не менее, веяние времени вносит свои коррективы, зачастую вне нашего желания, оставляя приори-

ритетными любыми пожеланиями посетителей. Да, это западная модель хозяйствования, во многом «продажная» и поэтому непонятая нашим менталитетом. Желание преуспеть на туристическом рынке толкнуло некоторые музеи на удовлетворение сугубо низменных желаний человеческой природы и, надо сказать, «не безуспешно» в плане доходной части. К сожалению, именно она является целью любого коммерческого предприятия. Однако нравственные ориентиры у русского человека во все времена брали верх над прибылью как таковой и были «мерным стаканчиком» смысла самой жизни всех представителей общества, невзирая на их социальный статус. Поиск «золотой середины» здесь вполне уместен, очевиден и даже результативен на примере ряда подобных музеев России. И всё же некоторые изменения, так востребованные и даже успешно реализованные в подобных учреждениях России, подлежат отнюдь не пассивному копированию, а нравственно выверенному переосмыслению в свете окружающей нас наличной жизни.

Надо сказать, ситуация усугубляется тем, что Россия продолжает находиться в состоянии неопределённости в выборе пути своего развития: с одной стороны, всё более убедительно, в контексте изменившейся за 2014–2015 годы геополитической ситуации в целом, звучат тезисы о России как самостоятельной цивилизации. С другой стороны, влиятельные силы внутри и вовне страны видят Россию только в качестве неотъемлемой части Запада. Цель любого музея страны — опровергнуть эти ложные идеи, опираясь на доказательную базу своих экспонатов и жизнеутверждающую силу исторически выверенных постулатов людей-созидателей, потомками которых мы с вами и являемся. *Именно непреходящее наследие и культурные ценности в статусе неопровержимых «улик, уже вполне претендуют на роль определяющих в признании России великой державой.*

Нетрадиционная для отечественной образовательной системы наличная идеология, основанная на постулате толерантности ко всему и во всём, полагает приоритет интеллектуального развития над нравственным и опускает смысл таких основополагающих понятий как *духовность* и *нравственность*. И вот нам уже искусственно навязана возможность образования отдельно от воспитания. А воспитание, оторвавшись от семьи, легло под пресс образовательно-развлекательных компаний, но уже в контексте сугубо либерально-демократических ценностей. Эти ценности уже давно доминируют в построении нравственных эталонов молодёжи, да и общества в целом. А вот здесь уже только традиционный уклад может быть противопоставлен агрессивному влиянию современной, всё разрушительной культуры как некой цивилизационной модели, так умело и последовательно внушаемой нам. Как ни примеряй, но западный кафтан никак не лезет на тело самобытной российской цивилизации. У России нет другого выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере, *кроме реанимирования традиционных ценностей отечественной культуры.* Это возможно лишь при условии восстановления духовного, нравственного и интеллектуального потенциала исторически выверенного родного самосознания. Конечно же, сказанное здесь имеет привкус некой демагогии в сознании вот уже большинства нравственно атрофированных наших сограждан, уже неспособных разобрать, «что такое хорошо и что такое плохо». Потому что наша наличная реальность *растворяет нравственный образец*, с которым так тщательно сверял свою жизнь каких-нибудь сто лет назад наш предок. «Крошка сын к отцу пришёл и спросила кроха...» А у кого спросить нам?

После всенародного принятия и утверждения пагубной и заимствованной идеологии нас ждёт лишь участь пленника мирового порядка. Именно об этом думая, и пытался достучаться до нас в своих произведениях великий наш земляк Валентин Распутин.

Возвращаясь к сказанному, повторюсь, что половину всех туристов при посещении ими иностранного государства, прежде всего, интересует местная культура. Музеи под открытым небом, главным образом историко-архитектурные, историко-бытовые и историко-этнографические, дают им эту возможность. Исследования, проведённые недавно в Великобритании, в Канаде, а также в нескольких странах Средиземноморья, показали преимущества развития культурного и этнографического туризма, основанного на добротном музейном продукте. Они продемонстрировали, что спрос на другие виды привлечения посетителей (рекреационный, экотуризм, спортивный, экстремальный туризм и др.) подвержен регулярным колебаниям, в то время как спрос на культурный туризм остаётся стабильным и год от года непрерывно растёт, о чём свидетельствует и наш музей «Тальцы». Акцент сместился с проблемы изучения культурного наследия в сторону разработки способов его «культурного оживления» или «анимации». В качестве иллюстрации этого процесса хорош пример функционирования «живых исторических ферм» и промышленно-технических музеев под открытым небом в Англии. К числу последних можно отнести Блистс Хилл (BlistsHill). Его экспонаты — подлинные и реконструированные здания рабочего посёлка конца прошлого столетия, рассказывающие о жизни простых людей в Англии на рубеже XIX и XX веков. Так вот, попадая в этот музей, туристы переносятся на сто лет назад, в типичный промышленный городок эпохи королевы Виктории. Они встречают живых людей, одетых по моде тех лет, которые занимаются своими повседневными делами, гуляют или отмечают праздники. Первое, что посетители видят на своём пути, — банк, где их радушно встречает клерк и предлагает обменять современные деньги на старинные пени и шиллинги. Это позволяет глубже окунуться в эпоху, прикоснувшись к ней через эти старые монетки, которые можно здесь и потратить. История как будто оживает на глазах у посетителя, а он становится её частью. Ему предоставляется уникальная возможность прожить один день в девятнадцатом столетии. На главной улице его встретит продуктовая лавка, аптека, где можно купить такие же продукты, которые покупали жители, когда-то населяющие эту территорию. Для туристов всегда открыта дверь в местные закусочную, где можно расслабиться, отдохнуть, отведать блюда, приготовленные по старинным рецептам, и насладиться прохладой настоящего английского пива. Невозможно пройти мимо пекарни, от которой исходит аромат свежеспеченного хлеба, и дети ни за что на свете не пропустят магазин сладостей, не попробовав конфет, которыми лакомились их сверстники сто лет назад. Здесь действует даже небольшая типография, где каждый может напечатать газету на старинном станке, мастерская по производству свечей, лепных деталей из гипса, столь популярных украшений в домах, литейная мастерская, шахта по добыче угля, лавки плотника, портного, приёмная врача и многое другое. Везде работают люди, показывая процесс производства той или иной вещи. С ними можно поговорить, узнать, чем они занимаются. Немного в стороне располагаются доменные печи, где выплавлялся когда-то первый чугунок, обжигался кирпич. Стоя на специально оборудованной

площадке при изготовлении вещей с помощью ковки, можно самому засвидетельствовать разницу в технологии получения кованого и литого чугуна. И вся эта, казалось бы, «массовка», так непритворно напоминающая съёмки исторического фильма, вполне оправдана и, чему уж совсем сложно поверить, вполне рентабельна. Присутствие здесь рациональных зёрен очевидно, и усечённые примеры подобной музейной анимации наблюдаются уже и в России. Визуальный отпечаток увиденного можно усилить мягкими наружными световыми эффектами. Веяние времени уже на деле показало преимущество той же вечерней подсветки памятников, ставшей в городской черте вполне очевидным явлением, не требующим особых капиталовложений.

Одной из возможностей привлечения туристов является сохранение и развитие *народных промыслов и традиционных технологий*: резьба по дереву и кости, ткачество и вышивание, лозоплетение, изготовление валенок и унтов, керамики и игрушек, кованных и чеканных изделий, другие традиционные виды деятельности народов России. Задача сохранения народных промыслов и традиционных технологий не всегда успешно решается на широких просторах нашей страны, но их добрые примеры уже хорошо известны нашему музею. В Рязанской области десять лет существует областной художественно-экспертный совет по народным художественным промыслам, и деятельность даже самих ремесленников защищена законом «О народных художественных промыслах Рязанской области». Меры государственной поддержки не только позволили сохранить такие предприятия, как «Скопинская художественная керамика», «Труженица», «Кадомский вениз», «Шилово-Лоза», но уже способствовали образованию новых, в частности, художественно-творческой мастерской «Михайловское кружево». Значительные бюджетные средства были направлены на реконструкцию Кольванского камнерезного завода в Алтайском крае, где история и современность переплетены, связаны друг с другом. В обновленном здании краевого Художественного музея предполагается создать постоянную экспозицию, посвященную истории камнерезного дела на Алтае. Музей-заповедник «Куликово поле» также выступает активным организатором туристского обслуживания. В его рамках, помимо экспозиции на Куликовом поле, функционирует музейный центр «Тульские древности» в самой Туле, сформирован музейный комплекс в историческом городе Епифань. На территории Куликова поля имеется небольшая гостиница, действует летний школьный археологический лагерь. В Епифани внедряется новая очень интересная форма приёма детей-туристов в домах у местных жителей («лето — у бабушки в деревне»). Таким образом, складывается ситуация, когда реальную стратегию туристского освоения историко-культурных ресурсов Тульской области взяли на себя музеи-заповедники: «Ясная Поляна» — на западе и «Куликово поле» — в восточной её части. В музее-заповеднике «Коломенское» уже традиционно проходит исторический фестиваль «Времена и эпохи». Когда фестиваль 2013 года был посвящен Средневековью (XIII–XVI века), в трёх больших лагерях — «Русские княжества», «Золотая Орда» и «Рыцарская Европа» — прошли рыцарские турниры.

Что говорить, но наша исконно русская Масленица, уходящая своими корнями еще в языческую Русь, своим глубоким смысловым масштабом легко покрывает эти бессмысленные рыцарские турниры. Ведь Масленица, так богато наполненная

духовным содержанием, навсегда соединила древнюю Русь с христианством. Несколькo снисходительное отношение к языческим обрядам уже Владимирской Русью ознаменовало собой примирительный акт сочувствия и уважения к народу, не готовому в одночасье и вероломно нарушить преемственность древних обрядов своих предков. Воссозданный в нашем музее Троицкий храм может наполнить этот праздник совершенно иным содержанием. Ведь на Руси в этот день гулянья начинались после воскресной службы. Сопутствующий факт — временной интервал, посвященный литургии, у нас в музее не используется. Гулянья начинаются уже после. Наскoлько бы уместен был здесь колокольный звон, возвещающий начало торжества!

Этнографический музей народов Забайкалья (Улан-Удэ) сумел организовать выставку-экскурсию «Один день из жизни сказителя-улигершина». Так, этническая Бурятия знакомит своих посетителей с характерным бытом и творчеством сказителей, их исполнительскими традициями конца XIX — середины XX века, приобщает к познанию величайшего наследия устного народного творчества бурят — героического эпоса «Гэсэр». Обратиться к нашим живым «сказителям» — сибирским писателям рано или поздно нам тоже придется. Ведь любой формат подобных встреч несомненно найдёт отзвук у опустошённого западными ценностями нашего многострадального народа. Писатель Анатолий Байбородин творил свои произведения, проживая непосредственно на территории нашего музея. Его произведения пропитаны укладом здешних просторов, раскинувшихся вокруг деревни-малодворки. Достойных примеров много. Надо сказать, что и наш опыт хозяйствования уже давно и активно привлекает своей эксклюзивной самобытностью другие регионы России. Многие начинания нашего музея достойны подражания и уже наполняют новым содержанием культурное наследие нашей державы, оживляя и непритворно впечатляя их деятельный интерес.

В материалах по Кругобайкальскому пути впервые Тальцы упоминаются в 1768 году как сенокосные угодья купцов Сибиряковых, крупных судовладельцев, осуществляющих перевозки грузов через Байкал и по Ангаре до Енисейска. Но уже дальнейшее освоение Тальцов связано с именами купца Александра Баранова и профессора Эрика Лаксмана. Пески и кварциты, находящиеся на территории Тальцов, ещё в 1767 году привлекли внимание этих людей возможностью организовать здесь стекольный завод. В 1784 году Баранову был выделен земельный удел для организации завода и разбивки селения. Его просьба была удовлетворена генерал-губернатором Восточной Сибири Якоби. С этого времени началась славная история Тальцов.

Уже в 1788 году завод дал первую продукцию. Стекло, производимое на местном сырье, оказалось очень качественным, и изделия пользовались большим спросом и за пределами России. В 1813 году владельцем завода стал купец Солдатов, который уже к тому времени имел в Тальцах небольшую фаянсовую фабрику. К середине XIX века запасы местного песка кончились, и завод стал работать на привозном сырье. В 20-е годы XIX века в Тальцах начинает работать мануфактурная фабрика по производству сукна. И это всё производство было налажено в непосредственной близости от нынешнего музея «Тальцы». В середине XIX века д. Тальцы превратилась в значительное селение, имела школу, церковь, несколько магазинов. Стекольный завод после революции был национализирован.

В 1956 году в связи с образованием Иркутского моря место расположения села Тальцы и сам завод ушли под воду, разделив трагедию с тысячами сибиряков, приговоренных, уже чуть позже, к вынужденному переселению в силу все тех же причин. Памятник человеку-страдальцу, в одночасье лишившемуся земли под ногами, уместно поставить именно здесь, недалеко от стен затопленного завода. Он был первенцем в чреде исчезнувших сибирских деревень, чьи судьбы поглотила погоня за дешевой энергетикой. Хотя история уже знала волжскую Мологу, ушедшую под воду с 294 жителями, добровольно отказавшимися покинуть малую родину. Наш стекольный завод тогда перенесли в г. Тулун с частью жителей села Тальцы. Другая её часть, вынужденно переселившись выше по течению Ангары, превратив, ещё тогда, посёлок Большая Речка в самый крупный на всем протяжении Байкальского тракта.

Имя Александра Андреевича Баранова, создателя тальцынского стекольного завода Иркутской губернии, первого правителя Русской Америки, осталось непрославленным в иркутской истории. Баранов установил торговые отношения с Калифорнией, Гавайскими островами, Китаем. Он стал первым в русской истории человеком из купеческого сословия, пожалованным именной золотой медалью. Его именем названы: остров в архипелаге и сам архипелаг Александра (в заливе Аляска), бухта Александр на Тихоокеанском побережье Северной Америки, остров в шхерах Минина (Карское море), гора и мыс на острове Сахалин, музей в Кадьяке, гостиница в нынешней столице Аляски — Джуно; одно из транспортных судов проекта «Либерти» носило его имя; в Ситке установлен памятник Баранову; к 250-летию со дня рождения Баранова был установлен памятник на его малой родине в Каргополе; в 1991 году была выпущена почтовая марка СССР, посвящённая Баранову... В Иркутске его имя знакомо только лишь любителям русской истории. Именно Тальцынская земля призвана сегодня возродить память о создателе стекольного производства.

Как ни странно, но именно изделия из стекла сегодня смогли бы продолжить традицию русского стекольного производства, пусть не в промышленных объёмах, но ради исторической памяти. Ведь не секрет, что даже цветовая гамма, широко выпускаемой продукции того времени, не уступает, а может, и превосходит современные бытовые красители стекла. Свидетельством тому являются причудливые элементы старинного битого стекла, разбросанного сегодня на берегу водохранилища, рядом с музеем «Тальцы». Эксклюзивность осколков тех времен, наряду с доступностью их обнаружения, со временем может скорректировать и вектор развития музея в целом. Непосредственная близость исторических земель уже не раз меняла стратегию развития музеев России. Ведь на берегу вот уже более полувека отчётливо просматриваются не только осколки, но и элементы разрушенных печей с характерным присутствием стеклянной плёнки на огнеупорных материалах. Самым актуальным видом производства стекла является выдувание, на котором, быть может, и стоило бы сегодня остановиться. Его технология не изменилась и по сей день. Мастер путем выдувания из обыкновенного стекла создаёт уникальные произведения — шедевр, который имеет свой собственный почерк, заочную неповторимость и несравнимый ни с чем другим сувенир. Здесь не требуется огромных знаний и производственных площадей. Нужно просто захотеть иметь свой бренд. Под воздействием температуры в 900 градусов стекло уже принимает нужную форму. Это трудоёмкий, но вполне осуществимый процесс.

VIP-подарок или бизнес-сувенир может попытаться создать каждый желающий. Дело в том, что порцию стекла, подобно мыльному пузырю, можно раздувать воздухом под давлением. Стекло набирают на конец полой трубки или специальной дутьевой головки с полым керном, через которые подаётся воздух. Изделие обычно выдувают в форму, в которой его держат до тех пор, пока оно не отвердеет. Но не будем углубляться в технологию изготовления стеклянных изделий, чем раньше занимались здешние мастера-стеклодувы. Одно ясно — создание уникальных художественных изделий вполне доступно и осуществимо сейчас и здесь, и вернуться к этой деятельности в наше время просто необходимо, хотя бы в рамках того же «сувенира из Тальцов». Подобные изделия в недалёком будущем вполне могут претендовать на памятный бренд новых видов популяризации областного объекта культурного наследия.

Продолжая тему реальной истории посёлка Тальцы, вполне уместно было бы остановиться более подробно на *Казанской церкви*, построенной здесь в 1859 году на средства коллежского асессора Н.Г. Мальцева. Место её расположения сейчас затоплено и находится в нескольких десятках метров от уреза воды, недалеко от Ангаро-Илимской зоны музея. Само место сейчас находится под водой, но часть исторически сложившейся территории осталась, и идея воссоздания на ней храма очень правильная и дальновидная, хотя бы потому, что это первая по течению Ангары церковь, умышленно ушедшая под воду. Её реальный облик здесь всегда бы напоминал о невинных судьбах затопленных деревень. Задача воссоздания церкви во многом упростилась бы тем, что в то время они строились по «образцовым чертежам» сельских храмов, не требующих проекта. Это послабление распространялось и на мастеров, строящих храм и не имеющих на то соответствующего архитектурного образования. Исторические фотографии и современные технологии легко позволили бы нам восстановить внешние пропорции храма. Замкнутая линия, проведенная по внешнему периметру здания церкви, по аналогии с ватерлинией теплохода, могла бы дать посетителю музея ясное представление о воображаемой подводной части храма, окажись он сейчас на своем историческом месте. Более того, оригинально оформленный и светящийся плавающий маячок, установленный на реальном и затопленном сегодня месте церкви, всегда бы напоминал о трагических судьбах наших соотечественников в мирное время.

Поучительным и достойным примером своеобразной культурной специализации может стать исторический город Ишим (Тюменская область) на примере формирования уникального образа «городка Конька-горбунка». Конёк-горбунок известен всей России, произведение П.П. Ершова переведено на 60 языков. Следует сказать, что это одна из наиболее удачных русских сказок, отражающих как сказочный мир, так и реальную составляющую русского менталитета большинства наших соотечественников. Конёк-горбунок, Жар-птица, чудо-юдо рыба-кит являются хрестоматийными персонажами, они известны каждому школьнику и взрослому. Создав туристский образ старинного сибирского города, организовав музей Конька-горбунка, а также спроектировав своеобразный «Диснейленд» (приятнее сказать «Парк развлечений») по мотивам знаменитой сказки, Ишим стал обладателем уникального, очень привлекательного, и конечно же, востребованного туристского продукта. Значимость этой сказки, полагаю, нисколько не подвластна своим географическим корням и способна только обогатить её восприятие на примере своего правообладателя.

Если немного отвлечься от будничных реалий, можно было бы вообразить наличие подобного «городка Конька-горбунка» именно в музее «Тальцы». Здесь уместно присутствие всех героев сказки, включая аттракционы, связанные с различными путешествиями Ивана на Коньке-горбунке (за Жар-птицей, к рыбе-киту, к Месяцу и пр.). Можно, наконец, «воссоздать» «царский дворец», «шатер Царь-девицы», конюшню со «златогривыми конями». Здесь можно поразмыслить над водными аттракционами в летнее время («на море-окияне»), над играми с поимкой Жар-птицы и поиском «сундучка». Набившее оскомину обычное катание на конях может обрести совершенно иной, мистический смысл. Ведь здесь речь идёт о детях! Востребованность подобного проекта на территории музея «Тальцы» бесспорна и нравственно дальновидна. Видимых противоречий здесь нет, только несказанные преимущества. Ведь дорогого стоят кем-нибудь, но вполне заслуженно произнесённые слова: «здесь русский дух, здесь Русью пахнет», и прихоти ребёнка, ощутившего уже наяву всю «правду» одноимённого мультфильма, будут исполнены снова и снова, завтра и послезавтра. Этот проект может стать определяющим в будущей туристской привлекательности не только нашего музея. Своеобразие этого проекта вполне можно позиционировать в качестве общероссийской и даже мировой альтернативы наличной развлекательной индустрии, не имеющей ничего общего с русским аналогом, так удачно соединившим сказку с реальностью.

Такая специализация успешно пройдена другими странами, чей опыт показывает оправданный приоритет культурной стратегии в результате использования событий исторических эпох или даже какого-либо фантазийного действия (замок графа Дракулы в Румынии, замок Спящей красавицы во Франции, дом Шерлока Холмса в Лондоне, дом Деда-мороза в Финляндии и пр.). Наш проект «Конька-горбунка», с воплощёнными персонажами трёх сыновей («старший умный был детина»), не будет иметь аналогов в стране и мире, он сможет одновременно отразить именно российскую специфику детской сказки и народной культуры. Он может стать прямым ответом зарубежному культурному влиянию. И самое главное — об этом мы услышим из уст наших детей. Сказка о Гарри Поттере, конечно, «выдающееся произведение». Это очевидно, прежде всего потому, что её любят миллионы детей. Мне не известен секрет этой любви. Сюжет, язык, интрига, колдовской мир, созданный никому не известной англичанкой, а теперь ставшей миллиардершей Джоан Роулинг, — это отнюдь не полный набор составляющих волшебного зелья эпопеи о мальчике, который выжил и вполне успешно оккупировал брендовую популярность российского рынка. Это серьёзный шрам на русской культуре, и наша прямая обязанность сделать его невидимым.

Что сказать, порой сущая глупость может иметь реальный экономический успех. Не подражая, но в качестве абсурдного и всё же поучительного примера можно привести волжский город Мышкин (Ярославская область, население 6,5 тыс. жителей!). В недалеком прошлом — бывший уездный центр. В XX веке он потерял не только свои прежние экономические функции, но и был, по своему наличному статусу, преобразован уже в село Мышкино. В годы перестройки стало широко известно общественное движение местных жителей за возвращение поселению прежнего статуса и названия, а также за предание городу новых экономических функций. В качестве одного из направлений экономического развития жизни Мышкина был разработан проект реставрации памятников истории и архитектуры и создания музея «Мыши», так созвучного с одноимённым названием самого села и с одной лишь только целью привлечения туристов, путешествующих по

Волге. Остановка транзитных теплоходов в период активной навигации была тогда здесь не чаще, чем у дизель-электропоезда на станции основного сюжета художественного фильма «Безымянная звезда». За 20 лет (большей частью трагических для экономики страны) эта программа была всё же полностью реализована. И теперь вот уже все туристские теплоходы останавливаются в Мышкине. Даже кратковременные круизные поездки из Москвы (на 3-4 дня) обязательно предполагают остановку в Мышкине. Музей «Мыши» достаточно прост — там собраны всевозможные фигурки мышей из различных материалов, но он привлекает своей *необычностью, уникальностью и неповторимостью*. Это три слагаемые успеха любого публичного начинания. Теперь город проводит ежегодный фестиваль «Мыши!» Статус фестиваля с недавних пор изменился на «международный»!!! Могут же, когда наличная жизнь не оставляет других вариантов выживания... Конечно же, по своему «глубокому» содержанию подобные духовные «сорняки» великой державы не должны стать предметом плагиата, тем более музеев.

Плодотворная почва русской души утратила способность замечать сорняки на своей ниве. Духовная пустота может быть заполнена чем угодно и способна даже так извратить традиционный, в недалеком прошлом и для Запада, обряд венчания. Легитимация «гражданского брака» уже прочно зафиксировалась в общественном сознании. Однако серьёзный анализ данной тенденции, особенно в контексте государственного управления и долгосрочного будущего России, скорее должен приводить к мыслям и действиям, направленным на укрепление и развитие, а не на разрушение семьи в её традиционном смысле. К «материнскому капиталу» уже в пору добавить «семейный», с выплатой, скажем на годовщину «серебряной» свадьбы. Если по существу, то аналитика вопросов, связанных с семьёй и её будущим, с государственным управлением в данной сфере, должна обладать ценностным культурно-историческим фундаментом, а также стратегическим измерением, не ограничиваясь позитивистскими «измерительными» подходами. Их принятие означает априорное одобрение тех или иных существующих тенденций только потому, что они существуют. Наша лояльность в этом вопросе является прямой ценностно-мировоззренческой диверсией, блокирующей субъектность государства, общества, семьи и саму возможность конструктивного целеполагания в семейной политике и выхода из демографического кризиса.

За последние столетия, особенно в XX веке, по семье, как основе государства и общества, был нанесён ряд тяжёлых ударов. И это, как ни странно, относится, в основном, к странам с христианским наследием. Сегодня, в XXI веке, мы сталкиваемся с абсурдной, парадоксальной ситуацией, когда многие государства мира ведут целенаправленную борьбу с семьёй в её традиционном, единственно возможном понимании, причём не только во внутренней, но и во внешней политике. Эти проявления ощутимы и в России, которую страны Запада постоянно критикуют за ущемление прав «сексуальных меньшинств», навязывая нам антисемейные ценности, порочные и уже законодательные (пока ещё только у них) правовые нормы.

Почему бы не рассмотреть возможность проведения свадьбы в нашем музее? Ведь нам не просто дан особый день, отличающийся историей и величием. Музей может стать идиллической оправой из изысканной площадки, деревянной архитектуры и живописного колорита приангарской тайги. Чрезвычайно красивы и очень уместны прибрежные зоны ангарского водохранилища, ландшафтно соответствующие подобным торжествам. Фотографии на фоне естественного

природного пейзажа будут особенно эффектны. Если к этой церемонии подойти обдуманно, не забывая о мелочах, к примеру, о настиле, исключающем падения, спотыкания и «утопания» в песке или земле обуви новобрачных и гостей, то успех гарантирован.

Вам сюда же, если вы любители традиционных старорусских обрядов, коим является венчание — один из самых торжественных и жизнеутверждающих обрядов в христианстве. Эта красивая и трогательная церемония накладывает на любящие сердца обязательства сохранения семьи в горе и счастье, болезни и здравии. Организовать венчание самостоятельно — довольно хлопотная задача, требующая затраты времени и сил. Поэтому организация венчания «под ключ» сейчас особенно востребована. По закону вынос Журнала актов регистрации гражданского состояния из помещений ЗАГСа запрещен. Выездная регистрация проводится только в исключительных случаях, например во время болезни и т. п. Поэтому, говоря о «выездной регистрации брака», организаторы имеют в виду театрализованное, постановочное действие. Фактически же брак регистрируется в органах ЗАГСа в этот же день или накануне по желанию молодых. Однако спрос способен внести коррективы даже здесь. Москвичам повезло первым. Так, с октября 2009 года им было дозволено регистрировать официальный брак на территории культурно-исторических объектов столицы. Выбрать лучшее место для церемонии бракосочетания можно на интернет-странице. В соответствии с графиком регистрации можно самостоятельно выбрать место предстоящего торжества. Так, Музей-квартира А.С. Пушкина на Арбате открывает свои двери для брачующихся всего 2 раза в год: в День города и в середине февраля, а вот Дворец царя Алексея Михайловича в Музее-заповеднике «Коломенское» уже каждую субботу и пятницу в течение всего года.

А почему в нашем городе не организовать подобную действительную регистрацию в самом музее «Тальцы»?

Популярность творчества российских писателей и художников среди не только отечественных поклонников лишь свидетельствует о необходимости формирования специальных туристских маршрутов подобного рода. В связи с этим заметно повышается роль музеев, географически связанных с творчеством замечательных русских писателей, художников, музыкантов, учёных.

Ведь то, что Россию сегодня ещё возможно найти в списке великих держав мира, обусловлено во многом авторитетом её замечательных гениев. Для многих людей, живущих в самых различных странах мира, Россия — это, прежде всего, родина Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.С. Пушкина и многих других великих деятелей, вписавших свои имена не только в национальную, но и мировую культуру. Среди них мы найдём литературных творцов и Сибирской школы — Валентина Распутина, Василия Шукшина, Александра Вампилова, Глеба Пакулова и многих, многих других достойных деятелей слова Сибири. Поэтому сегодня, когда говорят о привлекательности России как туристского пространства, имеют в виду не только творения русских архитекторов, красоту старинных русских городов, глубину народной культуры, воплощённую в фольклоре или в творениях народных мастеров, но и выдающиеся произведения писателей и поэтов, художников и музыкантов, внесших неоспоримый вклад в самобытность родной национальной культуры.

Так, к примеру, сегодня в «Ясной Поляне» уже создана собственная гости-

ница, функционирует своеобразное туристское подворье в Туле (с выставочным залом, книжным и сувенирным магазином, издательским комплексом, перспективой создания также собственной гостиницы). Совместно с железнодорожным ведомством восстановлена станция Ясная Поляна (бывшая Козлова Засека), где организован железнодорожный и мемориальный музей, предоставляется информация о туристских и экскурсионных маршрутах. Станция Байкал Слюдянского района также имеет свой железнодорожный музей, однако полную глубину красок этому месту может придать только домик-музей В.Г. Распутина, где творил великий сибирский писатель. Лиственницы, растущие и сегодня рядом с его творческой мастерской, — живые «персонажи» его творений, запечатлённые в произведениях автора. Они продолжают свою тихую жизнь всё там же, рядом с монотонными шпалами и рельсами, уходящими к горизонту. Благоухающее цветное разнотравье железнодорожного полотна. Жужжание, стрекотание насекомых и порхание бабочек и птиц. Головокружительные отвесные скалы, утёсы. Величественные мысы. Черета горных лесов и степей. Палящее солнце и тут же вековая прохлада тоннелей и обжигающе холодные воды горных речек и чарующего Байкала. Строгие формы монументальных инженерных сооружений. Приютившиеся на полотне, в живописных долинах, распадках станционные и путевые постройки, посёлки. Осиротевшие фундаменты разобранных зданий. Печально-одинокое тополя в обжитых когда-то местах. Гостеприимные бухточки. Душистый чай у ночного костра под звёздным небом. Вечная смена прекрасных времён года. Шелест или раскатистое ворчание волн всегда разного мудрого Байкала. Можно и дальше перечислять щемящие, не дающие покоя воспоминания, образы, зовущие к творческим подвигам великого сибирского писателя. Ведь именно Кругобайкальская железная дорога на одном из своих заброшенных километров остановила «курсор» вдохновения в творческом поиске писателя. И кто теперь может с уверенностью сказать, что именно приютило здесь созидательный дух нашего земляка Валентина Распутина.

Объединение исторических мест Иркутска, музеев города и Кругобайкальской железной дороги в различные тематические маршруты позволит значительно усилить эффект восприятия историко-культурных объектов. В основе таких маршрутов лежит связь малого (домик-музей В.Г. Распутина на Кругобайкалке) с более крупным, «раскрученным» музеем «Тальцы». Создание специальных маршрутов, объединяющих исторически памятные места, бережно хранящие наследие сибирских литературных светил, имеют плодотворную перспективу. Подобный опыт в России есть, как и добрый результат от понимания своих корней, реальной связи с творческим потенциалом своих родных гениев.

Места посещения сибирских сёл и деревень крупнейшим прозаиком России века минувшего и нынешнего В.Г. Распутиным, попытка осознания нами его историко-публицистического исследования «Сибирь, Сибирь...» хранят много нераскрытых тайн, безвозвратно уходящих в Лету. А ведь совсем недавно любая книга из Иркутска вполне заслуженно являлась знаком хорошей литературы и добротного труда. В нашем городе и сегодня пишут и живут замечательные писатели и поэты, сопоставимые по высоте с вершинами литературного ландшафта. Об этом не нужно забывать никогда. Музеем В.Г. Распутина в Порту Байкал — быть! Правильнее сказать, не быть музеем там невозможно. Хотя бы потому, что это *историческая земля*, с хорошо сохранившимся материальным наследием. Может, музеем «Тальцы» в состав музейного комплекса «Сибирская железная дорога» на

80-м километре КБЖД стоило бы взять под своё «крыло» и домик В.Г. Распутина в Порту Байкал? опередить могут другие. Ещё хуже, если этот объект пополнит список невосполнимых утрат России.

Неплохо вспомнить и о природных возможностях нашего музея, так востребованных сегодня. Они отсутствуют в других музеях Иркутска. Заимствованный опыт показывает, что подобные музеи используют все возможные и невозможные имеющиеся природные артефакты для извлечения прибыли, особенно когда это не требует особых капиталовложений. Живописная природа притягивает своим великолепием любого горожанина. А если ее «удобрить» живыми гусями и козами, которые только подчеркнут истинный деревенский колорит, в разы может повыситься посещаемость музея. Показательные случаи ежедневного возвращения в музей, чтобы только увидеть полюбившегося домашнего животного. Что характерно, это желание не имеет возрастного ценза и проявляется не только у детей, чьи прихоти так легко бывают нами исполнимы. Так, вполне проверенный чужой опыт свидетельствует лишь о положительном экономическом эффекте подобных начинаний. Конечно же, без малейшего сомнения, посетителей привлекут участки с традиционными сельскохозяйственными культурами. Ведь мало кто из посетителей музея сегодня видел, как растет пшеница или гречиха. Эти культуры выращивали именно здесь ещё в бытность строительства стекольного завода. Подобные примеры показного земледелия в России уже есть и в познавательном аспекте, вполне могли бы быть реализованы на территории нашего музея. Развивая эту тему дальше, заметим, что экономически оправдано было бы засеять злаками исторические поля по долине реки Тальцынка. Ведь угощать посетителей *хлебом, выращенным рядом и выпеченным в русской печи «на поту»*, в разы повышает престиж любого музея. Излишне говорить о востребованности такого хлеба сегодня горожанами. Пчёлы местных пасечников, рядом с музеем «Тальцы», до сих пор собирают мёд с одичавшей гречихи, которая стабильно и ежегодно цветёт уже в диком виде несмотря на здешний суровый климат. У такого мёда есть свой постоянный покупатель независимо от цены продукта. Подобный опыт обоснованно востребован и широко присутствует в других музеях. Так, некоторые ремесла далеко перешагнули рамки самого музея. К примеру, компания Botanicus в Чехии, которая специализируется на производстве косметических и парфюмерных средств на основе старинных, а подчас и средневековых приёмов и технологий обрела сегодня развитую сеть магазинов в своей стране и даже за её границами.

Музеи всё больше рассматриваются как учреждения, куда посетители приходят не только чтобы приобрести новые знания, но и *отдохнуть*, а также полюбоваться на памятники и *окружающие их ландшафты*. Таким образом, вполне уместно расширять спектр предоставляемых музеем услуг и в срезе досуга посетителей. Он не менее востребован. Его также можно отнести к маркетинговому вектору музейной деятельности. Так, малые архитектурные формы, стилистически созвучные с решениями самого музея «Тальцы» и умело вписанные в периметры удаленных автомобильных площадок, существенно могли бы скрасить *индивидуальный досуг* небольших компаний посетителей. *Стилизованные пикниковые площадки*, умело размещённые в глубине лесного массива музея и несколько скрытые от основных потоков посетителей, могли бы значительно повысить *привлекательность музея*. Прямым подтверждением этому являются обычные лавки со столами на берегу Байкала, в том же посёлке Листвянка. Через некоторое время привыкания посетителей к такому роду отдыха в музее их можно было бы сдавать

в аренду, и притом многократно в течение одного дня. *Пешеходные, велосипедные и лыжные тропы* по периметру имеющегося у музея лесного массива, безусловно, имели бы своего посетителя. Тропа в соседнем лесном массиве, вблизи базы отдыха АНХК «Ангара», уже на живом примере показала свою востребованность. Встретить лыжника или пешехода здесь можно уже в любое время дня и года, независимо от погодных условий.

Успешные попытки сбалансировать сезонность в музее уже имелись. *Русским горкам* удалось однажды сместить баланс сезонной доходности музея чуть ли не в зимний период. Свои коррективы внёс повышенный травматизм проекта. Хотя многие организаторы современных горок сегодня всё же не желают отказываться от столь доходной части вопреки наличной законодательной базе, необдуманно и во всём отстаивающей позицию зачастую алчного посетителя. Кулачные бои, без которых не обходилась ни одна широкая Масленица на Руси, стали бы просто абсурдом в свете нынешней безопасности. Сегодня подобные ситуации способна несколько «разрулить» всесторонне обдуманная разработка событийного календаря, включающая все зимние мероприятия областного масштаба: «Зимниада», «Байкальская лыжня», «Весенняя капель», «Конкурс ледяных фигур». Музею «Тальцы», к доброму примеру, всё же приходится теперь только наращивать свои возможности для приёма небывалого количества посетителей на ту же Масленицу. Да и другие традиционные праздники показывают уверенный рост посетителей в нашем музее. Все же нераскрытые возможности зимнего периода есть и у нас. Столь популярное сегодня изготовление ледяных фигур в той же Листвянке позволило бизнесу вполне стабильно и успешно «застолбить» свою прибыль на физических свойствах «зимней» воды, которой возле нашего музея не меньше. На Руси из льда строили целые дворцы. Сегодняшние технические возможности несколько шире тех, канувших в Лету. Развитие этой темы на территории музея «Тальцы» не имело бы границ, ведь похвастаться своим мастерством на престижных площадках области сегодня так актуально! А для нашего музея чем не дополнительный источник дохода из воды? В ледяных дворцах, как свидетельствуют документы, были даже печи с дровами из льда, где устраивались свадебные торжества, иногда с оставлением брачующихся в «хрустальных» хоромах до утра. Очевидные перекосы незримо присутствовали и тогда. Очевидный успех в музее имел бы конкурс на изготовление ледяного исторического объекта в натуральную величину. Эту тему можно развивать долго. Ясно одно — экономически она вполне оправдана.

Немаловажной проблемой в скором будущем будет *формирование въездной зоны музея «Тальцы»*, когда обновлённая автодорога пройдёт мимо. И здесь важно прислушаться к чужому опыту успешного выхода из подобных ситуаций, хотя их у нас и не так много. Целенаправленный посетитель, конечно же, приедет в наш музей. А как быть с остальными, ведь именно проезжающие определяют основную посещаемость. Даже беглый взгляд на уже имеющийся наличный и вполне плачевный опыт уже готовой автодороги говорит о многом. Речь идёт о новейшем и законодательно умолченном факторе, созвучном с понятием упущенной выгоды. Этот термин хорошо знаком бизнесу, когда, к примеру, действующая АЗС не вписывается в проект реконструкции автодороги. В нашем случае проблема несколько другого характера. Она уже коснулась той же АЗС, расположенной чуть ниже посёлка Новая Лисиха, в направлении посёлка Листвянка. Дело в том, что психологический фактор комфортной езды резко сокращает возможность проезжающих по каким-либо причинам прервать удовольствие от захватывающего

«чтения» новой автодороги своим автомобилем. Уклониться от конечной цели в данном случае очень затруднительно. Всему миру уже давно и хорошо известны эти издержки комфорта. Исключением здесь может стать лишь движение к месту проживания проезжающего или другая сопоставимая причина. Не совсем сравнимый, но всё же поучительный пример уже возник все в той же Новой Лисихе. Так, хорошо посещаемый, с вполне адекватной ценовой политикой, в недалёком прошлом перестроенный в соответствии со спросом, продовольственный магазин, расположенный на отвороте в посёлок, вдруг в одночасье стал практически не востребуемым. Почему? Да потому, что оказался в ста метрах от оживлённой трассы. Здесь даже можно опустить временные трудности, вызванные непосредственным строительством автодороги. Имея сегодня вполне достойный подъезд сопутствующего направления, магазин и АЗС так и не смогли выйти на прежние показатели посещаемости. Примеряя подобную ситуацию на наш музей, элементарные выводы сделать уже возможно. Безусловно, фактор комфорта внесёт свои коррективы и здесь. Конфликт интересов разных по существу хозяйствующих субъектов в скором будущем будет вполне очевиден, и «виновная» сторона будет аргументировать свои действия утверждённым проектом автодороги, корректировка которого тогда будет уже невозможна. Готовиться надо сегодня, если не сказать «уже вчера», ведь удалённость музея от автодороги географически составит эти самые метры, а фактическая удалённость будет иметь уже совсем другой порядок. Музею в скором будущем необходимо будет приложить немалые усилия, чтобы сохранить наличную посещаемость.

Что же касается поездок в другом направлении (в город Иркутск), по соседней автодороге, то отворот в музей будет уже крайне неудобен. Об этом говорит и мировой опыт. Потенциальному посетителю будет предложено проехать сначала мимо музея, а потом возвратиться уже в обратном направлении. Эти манёвры крайне неудобны на скоростной автодороге по уже обозначенным выше причинам. Необходимость безопасного перестраивания в правый ряд (на подъезде к музею), уже после разворота на автодороге, лишь максимально удалит точку разворота. Поездка в город Иркутск из музея будет сопровождаться не меньшим маршрутом. Конечно же сегодня об этом проще не думать, а положиться на то, что у нас обычно звучит «чему быть, того не миновать». Ведь проблем и так хватает.

Немаловажно заметить, что при выборе форм развязки фактор загруженности прилегающих автодорог, тем не менее, играет второстепенную роль. Сравним наличие виадукта в Новой Лисихе и его отсутствие в историческом посёлке Патроны. Фактор безопасной связки двух крупных автодорог байкальского направления оказался более приоритетным по сравнению с идентичной загруженностью второстепенной автодороги. Хотя её характер в посёлок Патроны более стабилен благодаря постоянному проживанию населения. Музею ещё можно подумать над этими реалиями недалёкого будущего, глядя на сегодняшние темпы строительства, хотя бы потому, что речь идёт *о динамично развивающемся областном объекте культуры*. Важно не забыть о пешеходных посетителях, которым предстоит в скором будущем и переходить оживлённую автодорогу. В свете организации безопасного пешеходного перехода Минтранс сегодня решил даже замедлять дорожное движение в подобных ситуациях, применяя эффект «горлышко». Примеры таких решений в России уже опробованы, но вряд ли они применимы в нашем конкретном случае. Ведь это, в первую очередь, чревато искусственным созданием пробок, которые преследовал исключить новый проект автодороги.

Так, одним из вариантов решения этой проблемы может стать виадук, который резко удорожит строительство автодороги. Но возможен вариант совмещения виадука с мостом через реку Тальцынка, которому суждено быть при любом раскладе будущей развязки. Похожий виадук есть в нашем городе вблизи устья реки Ушаковки («Фортуна»). Целесообразность подобного совмещения в музее не менее актуальна. В первую очередь это в корне решит вопрос безопасности. Далее проблему можно рассмотреть в двух направлениях. Первое — классический въезд в музей будет использовать уже существующую часть старой автодороги в будущем уже второстепенной. Это решение вполне приемлемо как временное и при втором направлении, которое потребует времени для его реализации. Его суть связана с целесообразностью разделить транспортный и пешеходный потоки музея на территории нового въездного комплекса, который можно было бы разместить на правом берегу устья реки Тальцынки, где по проекту ранее планировалось строительство туристическо-оздоровительного комплекса. Передача его в областную собственность, при оперативном управлении музея, актуальна сегодня как никогда. Размещение на нём досуговых составляющих вполне оправдано и востребовано «сибирской деревней». Человеческий взор здесь не упирается в современные плоды жизнедеятельности. По перечню достоинств подобных неосвоенных мест по Байкальскому тракту уже давно нет. А совмещение гостиницы с конференц-залом позволило бы проводить областные встречи на высшем уровне и в непосредственной близости от города. Открытость и живописность территории не имеет равных на всём протяжении автодороги. Её обособленность, совмещённая с удачной и крайне безопасной возможностью организации здесь пересечения наземного и водного транспорта, визуальная удалённость от объектов самого музея позволили бы воплотить в жизнь новые стилистические формы будущей въездной зоны. В то же время географическая удалённость объектов музея в таком варианте даже несколько бы сократилась.

Неплохой пример для туристического бизнеса являют нам широко распространённые в России и на постсоветском пространстве дома творчества, дающие и сегодня высококонкурентный продукт и носящие, как правило, имена светил литературного искусства. Позаимствовать подобный опыт есть все основания и у нас. Именно здесь с большой вероятностью можно повстречаться с творческими личностями, где и весь перечень услуг пропитан лёгким ароматом русской культуры. Дом творчества писателей в Цахкадзоре — один из лучших представителей данного класса услуг и в то же время один из шикарнейших гостиничных комплексов Армении, созданный именно для разнообразных деловых встреч, проведения семинаров и конференций республиканской значимости, достойный пример для подражания. Все номера здесь — открытые террасы с видом на соседний лес. Чем не сказка? В нашем въездном комплексе взору человека откроется водная стихия, переходящая в горный рельеф с первозданной прибайкальской тайгой. Подобный дом творчества вполне уместен здесь, *ведь у нас в Сибири ещё нет Дома творчества, к примеру, имени В.Г. Распутина*. Одно только его название на въездной зоне музея «Тальцы» может поднять престиж места на совершенно иной уровень, усилить его роль как значимого фактора сохранения наследия. Ведь именно В.Г. Распутин указал на пагубность идеи затопления под строительство ГЭС. Символично, что именно Тальцынская земля, первая по течению Ангары, приняла на себя первый удар от воплощения в жизнь нелепой идеи очередной «пятилетки».

Привлекательность музея существенно бы изменил пешеходный мост через устье реки Тальцынки, который просто необходим здесь. Мировой опыт подобных

сооружений показывает колоссальную выгодность от реализации стилистически вписанных в окружающее пространство лёгких мостов. Более того, к реализации проекта можно было бы привлечь общественность. К примеру, в Амстердаме был объявлен даже международный конкурс на создание проекта 90-метрового пешеходного моста. В его условиях были освещены аспекты не только современного дизайна. В задании говорилось, что проект обязан отразить «импульсы, направленные на создание нового архитектурного символа для европейской столицы». Музей, попавший в десятку лучших в России, несомненно, достоин иметь не меньший шанс. Финансовый аспект данного проекта мог бы легко решиться и во многом бы зависел от формы и степени его публичной подачи, предложи его озвучить, к примеру, правительству нашей области. Сегодня музей «Тальцы» представляется некой кладовой, которую, если захотеть, можно открыть прошлой славой, которой предстоит ещё прогреметь.

И в завершение, мне кажется, уместно вспомнить сюжет про два колёсных парохода из фильма режиссёра Эльдара Рязанова «Жестокий романс». Это были «Володарский» и «Спартак», ранее звавшиеся «Великая княжна Ольга Николаевна» и «Великая княжна Татьяна Николаевна». Они были построены ещё до революции. «Ольга», или, как называли её в фильме, «Ласточка», обгоняет по сюжету другой пароход. Это и есть колёсное судно советского 737-го проекта. Сегодня в России их осталось — два!!! «Динозавры» речфлота сталинской эпохи чудом сохранились в городе Киренске на реке Лене. Но теперь им грозит гибель. Киренская РЭБ флота в стадии банкротства продаёт своё имущество. А начиналась эта история с жалобы депутата Иркутской области, озвученная на одном из сталинских съездов КПСС, об отсутствии водного транспорта на сибирских реках. Руководство СССР оперативно откликнулось на пожелание, и в Сибирь оперативно отбуксировали Северным морским путём четыре парохода проекта 737 — «Иркутск», «Хабаровск», «Красноярск» и «Благовещенск». Сегодня «Благовещенск» сохранился более удачно.

Полезно взглянуть, как к подобному пароходу отнеслись на Украине. Его нынешнее название — «Богдан Хмельницкий». Это уникальный отель на воде. Гостиница расположена на Подоле — ул. Набережно-Крещатицкая, причал № 5 Киевского речного вокзала (возле церкви на воде).

Работая не первый сезон, отель уже стал визитной карточкой столицы! К услугам туристов 25 комфортных номеров категорий «стандарт», «полулюкс» и «люкс». Все номера оформлены в классическом стиле и имеют всё необходимое для комфортного проживания: удобную мебель, спутниковое ТВ, WI-FI. На территории отеля есть ресторан на 80 посадочных мест и кафе, где можно вкусно поесть или же провести любые мероприятия по предварительному заказу: свадьбы, банкеты, корпоративы, конференции. Приятный отдых в ресторане отеля гарантируют два уютных банкетных зала. В большом зале ресторана, в банкетном варианте, можно разместить около 80 человек, в фуршетном — до 200 человек. Ресторан всегда готов принять гостей, желающих провести здесь семейное торжество, день рождения, корпоративную вечеринку, банкет или свадьбу. Повара-профессионалы предоставят полноценное питание с любыми изысками во время всего путешествия. Романтическая атмосфера поможет расслабиться, а изысканное меню

поверить в то, что жизнь прекрасна и удивительна. В баре за чашечкой кофе или бокалом вина можно сыграть с друзьями в шахматы, нарды, шашки.

Так почему же нельзя сделать так же и у нас? Конечно, это потребует определённых финансовых затрат. Если бы судно удалось перевести, к примеру, на берег музея «Тальцы», то со временем наша область могла бы обрести комфортабельную гостиницу, где уместно было бы разместить и экспонаты советской эпохи, уже существующие в музее. Ведь подобная идея с ледоколом «Ангара» была благополучно реализована благодаря усилиям именно небезразличных иркутян. Просто их вдохновил своей организаторской энергией Николай Францевич Салацкий, уже «ушедший» тогда в отставку с поста председателя Иркутского горисполкома за так называемый волонтаризм. В 1988 году «Ангара» была поднята, осушена, очищена и к 20 августа 1990 года полностью отреставрирована. Ледокол был отбуксирован на место стоянки, где мы его видим и по сей день.

Может быть, подобная процедура не помешала бы и «Благовещенску» обрести надлежащий вид и напомнить иркутянам о судах прекрасной эпохи. Тип судна этого проекта именовали тогда просто «Иосиф Сталин». Если сегодня не принять оперативных мер, то от уникального «Благовещенска» останется скоро груды железа. Задача по транспортировке судна сегодня по силе лишь областному руководству с последующей передачей его грамотному собственнику.